

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДСИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ)

Г. А. Заварзина, Фама Гей

Воронежский государственный педагогический университет

EVOLUTIONARY PROCESSES IN FOREIGN WORDS (BASED ON THE SUBSYSTEM OF RUSSIAN GOVERNANCE)

G. A. Zavarzina, Fama Gueye

Voronezh State Pedagogical University

Аннотация: в настоящей статье обозначены и описаны процессы развития иноязычной лексики подсистемы российского государственного управления в разные исторические периоды. Вопросы изучения особенностей государственного управления в общем и языка, его обслуживающего, приобрели особую значимость в новейший период, когда начался переход к новым формам государственности и российское общество вышло на новый уровень информационного развития. Отмеченное явление обуславливает актуальность представленного исследования. Описаны изменения иноязычных лексем исследуемой подсистемы, происходящие в плане их выражения и грамматических характеристик. Особое внимание в работе уделяется характеристике процессов семантического развития иноязычных лексем, представленных как на уровне семантической структуры словесных знаков, так и на уровне структуры отдельного значения, рассмотренных в соответствии с теорией значения представителей воронежской лингвистической школы. Подчеркивается, что серьезные трансформации в денотативном компоненте многих слов исследуемой подсистемы произошли в конце XX – начале XXI в. и были связаны с разрушением идеологизированных сем, содержащих в советскую эпоху информацию об отнесенности понятий к эксплуататорско-му/буржуазному обществу. Делается вывод о том, что характеристика важнейших направлений эволюции иноязычной лексики подсистемы государственного управления отражает сложную историю процессов вхождения инообразований управленческого характера в систему русского языка и их адаптации в нем и, несомненно, соответствует общим процессам развития русского языка в разные исторические периоды.

Ключевые слова: государственное управление, русский язык, иноязычная лексика, семантическое развитие, грамматические характеристики, вариантность, адаптация.

Abstract: this article identifies and describes the processes of development of the foreign language vocabulary of the subsystem of Russian public administration in different historical periods. The issues of studying the features of public administration in general and the language that serves it have become particularly important in the recent period, when the transition to new forms of statehood began and Russian society reached a new level of information development. This phenomenon determines the relevance of the presented research. The changes in the foreign language lexemes of the studied subsystem, occurring in terms of their expression and grammatical characteristics, are described. Special attention is paid to the characterization of the processes of semantic development of foreign language lexemes, represented both at the level of the semantic structure of verbal signs and at the level of the structure of a separate meaning, considered in accordance with the theory of meaning of representatives of the Voronezh linguistic school. It is emphasized that serious transformations in the denotative component of many words of the subsystem under study occurred in the late twentieth and early twenty-first

centuries. and they were associated with the destruction of ideologized semes, which in the Soviet era contained information about the attribution of concepts to an exploitative/bourgeois society. Russian studies conclude that the characteristics of the most important directions of the evolution of the foreign language vocabulary of the subsystem of public administration reflect the complex history of the processes of the entry of foreign educational institutions of a managerial nature into the system of the Russian language and their adaptation in it and, undoubtedly, correspond to the general processes of the development of the Russian language in different historical periods.

Key words: public administration, Russian language, foreign language vocabulary, semantic development, grammatical characteristics, variation, adaptation.

Введение

В современных условиях, когда продолжается преобразование российской государственности и поиск оптимальных форм организации органов государственной власти и управления, важное значение приобретает изучение уникального опыта функционирования государственного аппарата России в разные периоды ее истории. Вместе с тем весьма важным является также исследование и описание языка, обслуживающего подсистему государственной власти и управления, знание особенностей развития которого традиционно способствует четкости и продуктивности функционирования органов власти и всех подотчетных им структур. Отмеченный факт обуславливает актуальность представленного исследования.

Как известно, иноязычная лексика в подсистеме языка государственного управления занимает особое место и является весьма значительным лексическим разрядом, номинирующим высшие и центральные звенья государственного аппарата, местные учреждения, органы местного самоуправления и их должности, уровни и пространство власти, ее ценности и компетентные возможности. Понимая под иноязычным словом «любой лексический элемент неисконного происхождения» [1, с. 50–51], мы предприняли попытку описания эволюционных процессов, происходящих в иноязычной лексике российского государственного управления в разные периоды исторического развития.

Результаты исследования

Как показало исследование, развитие лексики государственного управления, заимствованной из разных языков в разные исторические периоды, соответствующие периодам активных контактов российского государства с международным сообществом, проходило по трем основным направлениям: 1) изменения фонетико-орфографического и/или графического облика иностранного слова; 2) изменения в плане содержания заимствованной лексической единицы; 3) изменения грамматических характеристик словесного знака. Рассмотрим каждый из этих процессов.

1. Изменения фонетико-орфографического и/или графического облика иностранного слова происходят,

как известно, вследствие его адаптации к системе принимающего языка. В периоды вхождения иноязычных слов в русский язык могут использоваться разные формы передачи их плана выражения, что обуславливает формирование разного рода вариантов. При возникновении вариативности «необходимым условием адаптации слова является прежде всего стабилизация его формы, отбор из нескольких вариантов того, который закреплен в литературном употреблении в качестве нормативного» [2, с. 58].

Так, например, слово *инаугурация*, появившееся в русском языке в XVIII в. и имевшее значение «торжественный акт при коронации, открытии учебного заведения, памятника» [3, с. 278], функционировало в формах *инавгурация* и *иновгурация*. Ср.: *мэр* и *мер* (в XVII в.), *республика* и *република* (в конце XVII в.), *мавзолей* и *мавзолий*, *мавзоль*, *мозоле*; *волонтер* и *валентир*, *валентер*, *воло(е)нтир* (конец XVII – начало XVIII в.), *плацдарм* и *пласдарм* (в XVIII в.), *индемнитет* и *индемнизация* (в 1-й пол. XVIII в.), *спикер* и *спикар* (1-я пол. XVIII в.), *дипломатия* и *дипломатика* (конец XVIII в.); *реформировать* и *реформовать* (в начале XVIII в.); ср. также: *секуляризовать* (конец XVIII в.) и *секуляризировать* (с 1-й пол. XX в.) [3].

2. Изменения в плане содержания заимствованных лексических единиц исследуемой подсистемы, как правило, касались семантической структуры словесного знака и структуры отдельных значений.

Трансформации семантической структуры слов проявлялись в ее расширении за счет появления новых лексико-семантических вариантов (ЛСВ) или сужении, связанном с исчезновением тех или иных ЛСВ. Действительно, наряду с процессами заимствования моносемичных словесных знаков (ср.: *баллотировать*, *вотум*, *гиперинфляция*, *декларация*, *депутат*, *директива*, *иммунитет*, *конституция*, *кандидатура*, *мажоритарный* и многие другие), в русский язык государственного управления в разные исторические периоды входили многозначные лексические единицы, семантическая структура которых состояла из двух и более ЛСВ (ср.: *император*: 1) высший наследный титул главы монархического государства; 2) лицо, носящее этот титул (XVI в.) [3, с. 271–272]; *легитимизм*: 1) монархическое движение сторонни-

ков легитимной династии, свергнутой революцией 1830 г. во Франции; 2) политическое направление, признающее историческое право какой-либо династии на власть в качестве основного принципа государственного устройства (2-я пол. XIX в.) [3, с. 458]; *плутократия, этатизм, республика, федеральный, федерация* и др.).

В процессе развития русского языка в целом и развития языка государственного управления в частности семантическая структура словесных знаков может сужаться, что происходит чаще всего за счет устаревания отдельных ЛСВ (ср.: *бюрократ*: 1) *устар.*; крупный чиновник (сер. XIX в.); 2) неодобр., должностное лицо, формально относящееся к своим обязанностям; формалист, аппаратчик (1-я пол. XX в.) [3, с. 125]; *конфедерация*: 1) *ист.*; в Польше XVI–XVIII в. – временный политический союз вооруженной шляхты для защиты своих сословных интересов (XVII в.); 2) союз, объединение каких-либо общественных организаций, союз государств (2-я пол. XVIII в.) [Там же, с. 411]; *парламентарий* (1-я пол. XX в.): 1) член парламента; 2) *устар.*; сторонник парламентаризма; 3) *устар.*; парламентар [Там же, с. 596]; и др.). Подобные ЛСВ в словарных статьях лексикографических изданий сопровождаются указаниями «в СССР», «в бывшем СССР», «в дореволюционной России» (например, *кандидат*: 1) 1-я пол. XVIII в.; претендент на какую-либо должность, для избрания или назначения куда-либо; 2) 1-я пол. XX в.; *в бывшем СССР* – лицо, готовящееся вступить в ряды КПСС и обязанное пройти испытательный срок для подтверждения своих общественных, моральных и политических качеств под руководством опытного партийца [Там же, с. 305], *комиссар, комиссариат, губернатор* и др.) или пометами «устар.», «ист.» (например, *демонстрировать* – *устар.* в нач. XX в.; участвовать в демонстрации для выражения общественно-политических настроений [Там же, с. 184]; *бюрократ, декрет, диверсия, диктатура, дипломат, иерархия, дотация, комиссар, контрибуция, синод, формуляр, фронда, фракция* и др.).

Расширение семантической структуры слов исследуемого лексического разряда в разные периоды российской истории происходило за счет появления новых ЛСВ (ср.: *импичмент*: 1) сер. XX в.; особый порядок привлечения к ответственности и предания суду высших должностных лиц государства, при котором инициатором выступает нижняя палата парламента; 2) конец XX в.; лишение полномочий высших должностных лиц в связи с допущением ими грубых нарушений закона [3, с. 273; 4]; *федерализм*: 1) конец XVIII – начало XIX в.; система государственного строя, в основу которого положено объединение нескольких государств, племен, родов и т. п. на основах с общей верховной властью; 2) сер. XIX в.; полити-

ческое движение, выступающее в пользу федеративного государственного строя [3, с. 795; 4]; *оппозиция*: 1) начало XVIII в.; противопоставление своих взглядов другим взглядам и политике; 2) 2-я пол. XVIII в.; партия или группа лиц внутри какой-либо организации, не согласная с мнением большинства или руководства этой организации [3, с. 574]; *бюджет, бюллетень, коммунист, номенклатура, манифест, мафия, патриархия, санкция, секуляризация, террор, триколор, фонд* и др.), в том числе имеющих переносное (ср.: *фискал*: 1) начало XVIII в.; должностное лицо в России в XVIII в., в обязанности которого входил надзор за деятельностью государственных учреждений и должностных лиц; 2) 1-я пол. XVIII в.; *перен.*; доносчик, ябедник [Там же, с. 815] и др.) или расширительное (ср.: *дипломатия*: 1) начало XIX в.; деятельность правительства и его специальных органов по осуществлению внешней, международной, политики государства; 2) 2-я пол. XX в.; *расширит.*; неофициальная, осуществляемая в рамках частной инициативы деятельность должностного лица, группы лиц или какой-либо общественной организации по налаживанию международных контактов, связей, укреплению или улучшению внешнеполитических, межгосударственных отношений [Там же, с. 214] и др.) значения, которые могли выводить словесный знак за пределы подсистемы государственного управления (ср.: *титул*: 1) конец XVIII – начало XIX в.; почетное наследственное или пожалованное дворянское звание, требующее соответствующего обращения; 2) начало XIX в.; звание, даваемое кому-либо в знак признания его заслуг, успехов в какой-либо деятельности [3, с. 736]; *гарант, диктатура, династия, дипломатия, девальвация* и др.). Кроме того, у употребительных словесных знаков (например, *сепаратизм*: 1) стремление к отделению, обособлению; 2) радикальное политическое движение национальных меньшинств, направленное на отделение от государства, на территории которого данное меньшинство компактно проживает, и создание своего самостоятельного государства и автономного образования с широким набором властных полномочий [Там же, с. 698]; *коллегия* и др.) или у отличных от управленческой сферы терминов (например, *волюнтаризм*: 1) начало XX в.; философское направление, признающее волю основой всего существования; 2) 2-я пол. XX в.; в политике и общественной жизни: субъективистские произвольные решения, игнорирующие объективно существующие условия [Там же, с. 142]; *президент*: 1) сер. XVII в.; выборный руководитель некоторых научных учреждений; 2) 2-я пол. XIX в.; глава государства с республиканской формой правления [3, с. 621–622; 4] и др.) могли появляться специальные политические значения. Следует отметить, что семантическая структура отдельных лекси-

ческих единиц исследуемой подсистемы могла увеличиваться за счет разговорных ЛСВ, фиксируемых, однако, лексикографическими изданиями русского языка (например, в семантической структуре слова *сенат* в настоящее время появилось новое, отмеченное новейшими словарями политического языка [5, с. 250] значение «Совет Федерации РФ», имеющее помету «разг.»).

Трансформации, происходящие в структуре отдельных значений словесных знаков подсистемы государственного управления, касаются, прежде всего, содержания образующих их компонентов (подобное понимание структурной организации плана содержания лексической единицы представлено в теории значения, представленной в работах исследователей воронежской лингвистической школы И. А. Стернина и З. Д. Поповой [6], О. В. Загоровской [7] и Г. А. Заварзиной [8]):

а) денотативного компонента, представляющего собой предметно-понятийную или сугубо понятийную информацию, связанную с отражением внеязыковой действительности. Так, например, из денотативного компонента значения слова *вербовать* – «набирать, набирать в какую-либо организацию», пришедшего в русский язык в XVII в. из польского языка, к началу XVIII в. исчезает ядерная сема «в войско» [3, с. 132; 9]. Семантика слова *волонтер*, заимствованного русским языком во 2-й пол. XVIII в. из французского языка, в настоящее время утрачивает сему «*поступивший на воинскую службу*» [3, с. 142]. Исчезновению могут подвергаться также вероятностные денотативные семы: например, слово *магнат* – «представитель крупного промышленного и финансового капитал» [3; 10, с. 54], появившееся в русском языке в конце XVII в., с начала XX в. не имеет вероятностных семантических компонентов «*преимущественно в Венгрии и Польше*», «*преимущественно в старой Венгрии и Польше*». Заметим, что серьезные трансформации в денотативном компоненте многих слов исследуемой подсистемы произошли в конце XX – начале XXI в. и были связаны с разрушением идеологизированных сем, содержащих в советскую эпоху информацию об отнесенности понятий к эксплуататорскому/ буржуазному обществу (например, *бюрократизм*, *бастовать*, *тоталитарный* и др.);

б) эмотивного, или эмоционально-оценочного, компонента, содержащего информацию эмоционально-оценочного характера об окружающей действительности. Изменения в эмотивном компоненте значения заимствованных словесных знаков сферы государственного управления, как правило, связаны с трансформациями на денотативном уровне лексической семантики. Так, например, исчезновение в начале XXI в. денотативных сем «*научное*» и «*антина-*

учное» в плане содержания лексических единиц «*марксизм – научное мировоззрение...*» [11, т. 6, с. 637] и «*геополитика – антинаучная доктрина...*» [12, с. 119] обусловило изменения их оценочных характеристик: положительная и отрицательная оценки меняются на нейтральные. Ср.: *клерк* – 2-я пол. XX в.; перен., *пренебр.*; чиновник, выполняющий самую *незначительную* работу [3, с. 337];

в) собственно языкового компонента, включающего информацию о лингвистических параметрах словесного знака и представленного парадигматическими, синтагматическими и стилистическими семантическими микрокомпонентами, или «типами семантической значимости» [13, с. 19]. Замена парадигматических сем определяет изменения синонимических (ср. появление в современную эпоху развития русского языка синонимического ряда *государственный служащий – менеджер*) и антонимических (ср. дезактуализацию в начале XXI в. антонимического ряда *революция – контрреволюция* и появление новых антонимов *муниципальный – федеральный*) отношений словесных знаков. Сдвиги на уровне синтагматического микрокомпонента лексической семантики приводят к обновлению сочетаемостных возможностей слов и формированию новых устойчивых словосочетаний (ср.: в начале XXI в. *партия аграрная, либерально-демократическая, парламентская* вместо *партия коммунистическая*). Изменения в стилистических семмах оказывают влияние на принадлежность слова к тому или иному функционально-стилистическому (ср., например, появление в начале XXI в. в семантике слов *формация, эксплуатация* ограничительного стилистического компонента «в *марксистской теории*», свидетельствующего о сужении сферы использования названных словесных знаков) и/или временному [14] (ср. процессы актуализации и увеличения частотности употребления, которым подверглись слова *президент, федерализм, сепаратизм, терроризм, мэр, губернатор, администрация, департамент, префектура* и др. в начале XXI в., и уменьшение частотности употребления и архаизацию слов *комиссар, комиссариат* и др.) пласту;

г) эмпирического компонента, представляющего собой результат чувственно-образного отражения действительности. Ср. формирование нового наполнения эмпирического компонента семантики слова *министр*, связанного в сознании современных носителей русского языка с информацией о человеке в дорогом костюме, имеющем супердорогие часы известных брендов и iPhone последней модели, сидящем в кабинете в кожаном кресле и передвигающемся на автомобиле представительского класса [15].

3. Изменения грамматических характеристик словесных знаков подсистемы государственного управления проявляются, прежде всего, в формиро-

вании новых парадигм склонения и изменениях их родовой квалификации.

Так, например, слово *табель*, появившееся в русском языке в начале XVIII в. в значении «иерархическая система чинов военного, гражданского и придворного ведомств по рангам и классам» [3, с. 723] и имевшее квалификацию женского рода и падежную парадигму существительных 3-го склонения, в настоящее время относится к группе существительных мужского рода и 2-го склонения.

Лексическая единица мужского рода *транш* в значении «серия или часть облигационного займа (как правило, международного), предоставляемого при одинаковых условиях на всем протяжении его либо с расчетом на улучшение рыночной конъюнктуры в будущем, либо для размещения на ссудных рынках стран, которым он выделяется» [3, с. 752], заимствованная русским языком в конце XX в. из французского языка (от *tranche* – серия, часть), первоначально имела форму *транша* с ударением на последний слог и не склонялась. Подобная группа словесных знаков исследуемой подсистемы является весьма незначительной в количественном отношении.

Выводы

Таким образом, представленная характеристика важнейших направлений эволюции иноязычной лексики подсистемы государственного управления отражает сложную историю процессов вхождения иноязычных управленческих терминов в систему русского языка и их адаптации в нем и, несомненно, соответствует общим процессам развития русского языка в разные исторические периоды. Структура, результаты и выводы проведенного исследования могут быть использованы для построения общего алгоритма анализа процессов развития любой лексической подсистемы в те или иные исторические периоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. 888 с.
2. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. 431 с.
3. Современный словарь иностранных слов : толкования, словоупотребление, этимология / Л. М. Баш, А. В. Боброва [и др.]. М., 2000. 928 с.
4. Халипов В. Ф. Власть : кратологический словарь. М., 1997. 431 с.
5. Бакеркина В. В. Краткий словарь политического языка. М., 2002. 288 с.
6. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / науч. ред. З. Д. Попова. 2-е изд., стер. М. ; Берлин, 2015. 212 с.

7. Загоровская О. В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. М., 1990. 300 с.

8. Заварзина Г. А. Семантика политического словесного знака в русском языке начала XXI века // Функциональная семантика : коллективная монография. М., 2011. С. 76–88.

9. Шэтля В. Словарь полонизмов русских текстов XIX–XX веков. М., 2019. 436 с.

10. Голованевский А. Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX веков. Брянск, 1995. 170 с.

11. Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах / Академия наук СССР, Институт языкознания. М. ; Л., 1948–1965.

12. Петров Ф. Н., Лехин И. В. Словарь иностранных слов. М., 1954. 856 с.

13. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М., 1981.

14. Заварзина Г. А. Процессы неологизации в лексической подсистеме тематической сферы «государственное управление» в современном русском языке // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 14–21.

15. Заварзина Г. А. Диахроническая модель слова «чиновник» : семантические особенности и векторы развития // Русистика. 2021. Vol. 19, № 2. С. 155–166.

REFERENCES

1. Krysin L. P. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe. Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sociolingvistike* [The Russian word, our own and someone else's. Research on modern Russian language and sociolinguistics.]. Moscow, 2004. 888 p.
2. Birzhakova E. E., Vojnova L. A., Kutina L. L. *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII v. Yazykovye kontakty i zaimstvovaniya* [Essays on the historical lexicology of the Russian language of the 18th century. Language contacts and borrowings]. Leningrad, 1972. 431 p.
3. Bash L. M., Bobrova A. V. (eds.) *Sovremennyy slovar' inostrannykh slov: tolkovaniya, slovopotrebleniye, etimologiya* [Modern dictionary of foreign words: interpretations, word usage, etymology]. Moscow, 2000. 928 p.
4. Halipov V. F. *Vlast': Kratologicheskij slovar'* [Power: Kratological Dictionary]. Moscow, 1997. 431 p.
5. Bakerkina V. V. *Kratkij slovar' politicheskogo yazyka* [A brief dictionary of political language]. Moscow, 2002. 288 p.
6. Sternin I. A. *Problemy analiza struktury znacheniya slova* [Problems of analyzing the structure of word meaning]. 2nd ed., ster. Moscow; Berlin, 2015. 212 p.
7. Zagorovskaya O. V. *Semantika dialektnoy slova i problemy dialektnoy leksikografii* [Semantics of dialect words and problems of dialect lexicography]. Moscow, 1990. 300 p.
8. Zavarzina G. A. *Semantika politicheskogo slovesnoy znaka v russkom yazyke nachala XXI veka* [Semantics of a political verbal sign in the Russian language at the beginning of the 21st century]. In: *Funkcional'naya semantika: kollektivnaya monografiya*. Moscow, 2011. Pp. 76–88.

9. Shetelya V. *Slovar' polonizmov russkikh tekstov XIX–XX vekov* [Dictionary of Polonisms of Russian texts of the 19th–20th centuries]. Moscow, 2019. 436 p.
10. Golovanevskij A. L. *Ideologicheski- ocenochnyj slovar' russkogo yazyka XIX – nachala XX vekov* [Ideological and evaluative dictionary of the Russian language of the 19th – early 20th centuries]. Bryansk, 1995. 170 p.
11. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 tomah* [Dictionary of modern Russian literary language: in 17 volumes]. Akademiya nauk USSR, Institut yazykoznanija. Moscow; Leningrad, 1948–1965.
12. Petrov F. N., Lekhin I. V. *Slovar' inostrannyh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow, 1954. 856 p.
13. Vasil'ev L. M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of the Russian verb]. Moscow, 1981.
14. Zavarzina G. A. Processy neologizacii v leksicheskoj podsysteme tematicheskoy sfery «gosudarstvennoe upravlenie» v sovremennom russkom yazyke [Processes of neologization in the lexical subsystem of the thematic sphere “public administration” in the modern Russian language]. In: *Yazyk i kul'tura*. 2014. No. 1 (25). Pp. 14–21.
15. Zavarzina G. A. Diahronicheskaya model' slova «chinovnik»: semanticheskie osobennosti i vektory razvitiya [Diachronic model of the word “official”: semantic features and vectors of development]. In: *Rusistika*. 2021. Vol. 19, No. 2. Pp. 155–166.

Воронежский государственный педагогический университет

Заварзина Г. А., доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы
E-mail: zga1311@mail.ru

Гей Фама, аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы
E-mail: gueyfama@gmail.com

Поступила в редакцию 24 апреля 2024 г.
Принята к публикации 27 мая 2024 г.

Для цитирования:

Заварзина Г. А., Фама Гей. Эволюционные процессы в иноязычной лексике (на материале подсистемы российского государственного управления) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 144–149. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/144-149>

Voronezh State Pedagogical University

Zavarzina G. A., Doctor of Philology, Head of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature Department
E-mail: zga1311@mail.ru

Guey Fama, Post-graduate Student of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature Department
E-mail: gueyfama@gmail.com

Received: 24 April 2024
Accepted: 27 May 2024

For citation:

*Zavarzina G. A., Fama Gueye. Evolutionary processes in foreign words (based on the subsystem of Russian governance). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics antercultural Communication*. 2024. No. 3. Pp. 144–149. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/144-149>*